

Самый первый салют

► В архиве новейшей истории Белгородской области хранятся не только документы, но и книги, периодические издания, раскрывающие полузабытые страницы нашего прошлого. Листая старые журналы, посвященные Курской битве, увидела небольшую заметку с простым названием «Шесть минут», посвященную первому салюту Великой Отечественной войны в честь освобождения Орла и Белгорода. Стало интересно узнать подробнее о том, как родилась эта славная традиция - отмечать победы советских войск артиллерийскими залпами.

Вместо колокольного звона

Летом 1943 года развернулась грандиозная и ожесточенная битва на Курской дуге. Выдержав мощный натиск противника, наши войска перешли в контрнаступление и 5 августа части Брянского фронта освободили Орёл, а части Степного фронта - Белгород. Генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко, который в годы войны был ответственным работником Генерального штаба, вспоминает: «Как только командующие фронтами доложили Верховному о взятии этих городов - о таких победах они всегда стремились докладывать ему непосредственно, - генерала Антонова и меня вызвали в Ставку. Сталин только что вернулся с Калининского фронта. Собрались и все остальные члены Ставки. «Ещё в древние времена, когда войска одерживали победы, то в честь полководцев и их войск гудели все колокола. И нам неплохо бы как-то отмечать победы более осязательно, а не только поздравительными приказами. Мы думаем, - кивнул он головой на сидевших за столом членов Ставки, - давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

(МПВО) генерал-лейтенант артиллерии Даниил Арсентьевич Журавлёв. Его спросили, знает ли он, как производить салюты по случаю победы. Он чистосердечно признался, что никогда не приходилось. Тем не менее ему и командующему МВО и Московской зоной обороны генерал-полковнику Павлу Артемьевичу Артемьеву было поручено подготовить и там же вечером произвести в столице победный артиллерийский салют.

С первого дня войны к генералу-лейтенанту артиллерии Д.А. Журавлёву, командовавшему Московским фронтом ПВО, обращались с одним-единственным вопросом: готов ли он к отражению воздушного налёта на Москву? В течение ноября 1941 года враг совершил 41 воздушный налёт на столицу. А в этот августовский день Журавлёву пришлось отвечать на вопрос: «Есть ли у вас холостые снаряды?». Безусловно, внимание командующего было сосредоточено на том, чтобы иметь на батареях побольше боекомплектов. Батареи находились в боевой готовности номер один. До августа сорок третьего никто и не вспоминал о существовании холостых снарядов, которые в мирное время использовали на учениях. А стрелять боевыми было опасно: осколки, падающие на город, могли поразить людей. Организаторам пришлось подумать, где взять холостые снаряды.

Первый артиллерийский салют в Москве.

ступило время сна. Оказалось, что для этой цели было запасено более тысячи снарядов. Они-то и пригодились.

Когда появилась ясность, сколько имеется холостых снарядов, взялись за подсчеты. Приехали, что, не нарушив сложной системы противовоздушной обороны столицы, к салюту можно привлечь около сотни зенитных орудий. Меньше нельзя, иначе залпы не будут слышны в городе. Холостых снарядов нашлось 1200 штук, на каждый залп необходимо израсходовать сто снарядов. Следовательно, можно дать двенадцать залпов. Если учесть, что вместе с зенитными орудиями будут стрелять и кремлевские горные пушки, то получится салют из 124 орудий.

К вечеру в Кремле И.В. Сталин и члены правительства заслушали и утвердили план организации салюта. Затем ещё раз детально уточнили места расположения салютных точек. Группы орудий поставили на стадионах и пустырях в разных районах Москвы, чтобы раскаты залпов были слышны повсеместно. Салютную точку № 1 определили на территории Кремля, за неё отвечал комендант Кремля.

столица нашей Родины - Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орёл и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий...»

Левитан прочитал по радио все приказы Верховного Главнокомандующего, предварявшие салюты. Сам Юрий Борисович с улыбкой вспоминал, что когда он выходил из дома, мальчишки во дворе, завидев его, весело кричали: «Салютан, когда салют будет?»

Шесть минут заставили поволноваться

В беседе с журналистами комендант Кремля генерал-лейтенант Спиридонов рассказывал: «На салютной точке № 1, как и на других, орудийные расчеты действовали безукоризненно. Позиция батареи располагалась в большом сквере Кремля, а в районе Никольской башни расположились, делясь впечатлениями, члены правительства во главе со Сталиным. Они остались довольны? Вроде бы да. А почему «вроде»? По-

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

Словари утверждают, что «салют» - это военное приветствие или отдание почестей выстрелами, ракетами, флагами, поднятием обнаженной сабли, а также стрельба и фейерверк в ознаменование торжественной даты, события. В русском языке слово «салют» употребляется с петровской эпохи (впервые в «Морском уставе» 1720 г.). Именно Пётр I устроил первый в России пушечный и ружейный салют как часть торжества по случаю военной победы.

Маршал Советского Союза Андрей Иванович Ерёменко тоже хорошо запомнил 5 августа 1943 года. Тогда рано утром к нему, генерал-полковнику, командующему Калининским фронтом, приехал сам Верховный Главнокомандующий. Встреча состоялась в селе Хорошево под Рязанью, в небольшом деревенском домике. По версии Ерёменко, идея салютов впервые была озвучена там. Вот что он пишет в своих воспоминаниях: «Вдруг резко распахнулась дверь, в горницу быстро, без разрешения вошёл генерал для поручений.

- Товарищ Сталин, наши войска овладели Орлом и Белгородом, - отчеканил он. И тут же вышел...

И.В. Сталин довольно улыбнулся:

- Хорошо...

Остановился и, набивая трубку, задумался. Повернулся ко мне:

- Как вы думаете, если мы дадим салют в честь тех войск, которые взяли сегодня Орёл и Белгород?..

- Идея неплохая, и её осуществление сыграет большую роль, - ответил я. - Это замечательная форма благодарности войскам.

...Он, это чувствовалось по нему, был очень доволен своим решением...».

Для чего нужны холостые снаряды?

В Государственный Комитет обороны срочно был вызван командующий Московским фронтом противовоздушной обороны

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

Примечательно, что никто не представлял, каким должен быть сам ритуал салюта. В заметке «Шесть минут» в журнале «Огонёк» за август 1968 года мы находим имя - Вера Владимировна. Кто она? В разгар войны бойцами Московского фронта ПВО стали более 20

тысяч девушек. Среди них была и студентка третьего курса исторического факультета Московского государственного университета Вера Владимировна Д.А. Журавлёва вызвала её и спросил, что ей известно о салютах. Она ответила, что последний экзамен в МГУ сдавала в первый день войны, но о салютах на факультете у них ни разу ничего не говорилось. Но тут же добавила: «Если хотите, я сбегаю в Ленинскую библиотеку, там более что у меня со студенческих лет сохранился читательский билет, и там подберу соответствующую литературу». Времени для исследований было чрезвычайно мало - не более двух-трех часов».

«Какие же бывают салюты?» - спросил генерал-лейтенант Журавлёв, как только Вера вновь оказалась на пороге. «Морские и победные». - «Меня интересуют победные».

Внеся свою лепту в нашу историю, Вера Ивановна Владимировна после войны завершила учёбу и стала преподавателем на историческом факультете МГУ.

124 орудия и 12 залпов

А 5 августа 1943 года организаторам салюта в считанные часы пришлось решать немало проблем. Поставили на ноги артиллерийцев, проверили все склады. Боевых снарядов было предостаточно. Но где взять холостые? И все же кто-то вспомнил, что такие снаряды есть. В предвоенные годы в Костеревском танковом войсковом лагере под Москвой имелась пушка, из которой каждый вечер давали выстрел, означавший, что на

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

Юрий Салютан

О славной победе и салютовании гражданам Советского Союза сообщил в радиозфире диктор Всесоюзного радио Юрий Борисович Левитан. Левитан, как обычно, заранее пришел в студию сложной прочесть, заучить, а затем выдать в эфир оче-

Как только по радио закончилось чтение поздравительного приказа Верховного Главнокомандующего, над Москвой прогремел артиллерийский залп. Через 30 секунд - второй, потом третий... Последний, двенадцатый, грянул ровно через шесть минут после первого.

редную сводку «от Советского информбюро...». Но ежедневного конверта в этот раз на месте не оказалось. Из воспоминаний Ю.Б. Левитана: «Наконец звонок из Кремля: «Сводки сегодня не будет. Готовьтесь к чтению важного документа!» Но какого? Часовая стрелка уже подходила к одиннадцати вечера, когда нам вновь объявили: «Сообщите, что между 23 и 23 часами и 30 минутами будет передано важное правительственное сообщение». Каждые пять минут мы повторяли в очень сдержанных тонах эту фразу. А время между тем шло и шло... И вот появился офицер с большим запечатанным конвертом. Вручает его председателю Радиокomiteта. На пакете надпись: «Передать по радио в 23:30». А времени уже, можно сказать, нет. Бегу по коридору, на ходу разрываю пакет. В студии уже произношу: «Говорит Москва», а сам торопливо пробегаю глазами текст...

«Приказ-з-з-з Верховного-ко-ман-дующего-го...». Читаю и нарочно растягиваю слова, чтобы успеть заглянуть в следующие строчки, узнать... И вдруг понимаю - большая победа: Орел и Белгород освобождены! Зарябило в глазах, пересохло горло. Торопливо глотнул воды, рывком расстегнул воротник... Все охватившие меня чувства вложил я в заключительные строки: «Сегодня, 5 августа, в 24 часа

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

... - давать в честь отличившихся командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...»

Генерал Журавлёв вспоминал, что Сталин замечаний особых не сделал. Как и было приказано, залпы давались с промежутками в 30 секунд. Последний, двенадцатый, грянул ровно через шесть минут после первого. «Эти шесть минут заставили меня поволноваться, - пишет Даниил Арсентьевич. - Стоя на вышке командного пункта с секундомером в одной руке и телефонной трубкой

в другой, я подавал команду «Огонь». Признаться, после каждой команды с трепетом в душе ждал ее выполнения. Проходили секунды, и в темноте ночи в разных концах Москвы вспыхивали багровые всполохи, слышался гул залпов. Наша созданная на скорую руку система управления сработала надежно. Не подкачали и орудийные расчеты, а боеприпасы сохранили свои качества за годы хранения; осечек не было».

В памяти нашей победы...

Первый победный салют в Москве громким эхом отозвался не только в нашей стране, но и во всём мире. С воодушевлением он был встречен и на фронте, и в тылу. О первом салюте есть описания и свидетельства очевидцев, стихотворения и песни.

Пусть салют 5 августа 1943 года был организован наспоро, пусть не самый яркий и красочный - он навсегда останется в истории как первый победный салют Великой Отечественной войны.

При подготовке статьи использованы материалы и фотографии из архивных фондов и открытых источников.

Александра КОЛОМИНА,
директор архива новейшей истории
Белгородской области